

Вокруг книг

УДК 327.54

DOI: 10.31249/kgt/2025.03.11

Почему Запад не сумел предотвратить вторую холодную войну

Андрей Викторович БЕЛИНСКИЙ

кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: belinskii_andrei@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2825-403X

ЦИТИРОВАНИЕ: Белинский А.В. Почему Запад не сумел предотвратить вторую холодную войну // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 3. С. 186–195.

DOI: 10.31249/kgt/2025.03.11

Статья поступила в редакцию 13.05.2025.

Исправленный текст представлен 06.07.2025.

АННОТАЦИЯ. В статье представлена рецензия на монографию британского политолога Р. Саквы «Утерянный мир. Как Запад не сумел предотвратить вторую холодную войну». В книге поднимается вопрос о причинах второй холодной войны в отношениях России и Запада. Как отмечает Саква, предпосылки для этого противостояния закладывались еще в конце 1980-х – 1990-х годов, когда завершилась первая холодная война и закладывались основы новой системы международных отношений. По мнению исследователя, после распада социалистического лагеря развитие мировой политики могло пойти по двум путям. Первый предполагал создание системы международной безопасности на основе положений Устава ООН, что, в свою очередь, предполагало учет интересов не только Запада, но

и других государств. В основу второй модели был положен принцип господства Запада, в первую очередь США. Именно по этому пути пошло развитие международных отношений в 1990-х – начале 2000-х годов, что в конечном счете создавало предпосылки для будущего конфликта между Россией и Западом. Большое внимание Саква уделяет украинскому вопросу, который стал основной причиной нынешнего кризиса. В книге анализируется стратегическое положение Украины, переговоры, интересы сторон и т.д. В конце исследования автор делится своими прогнозами относительно будущего международных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международные отношения, кризис, Россия, Запад, вторая холодная война.

Имя британского политолога и специалиста в области международных отношений Р. Саквы (род. в 1953 г.) достаточно хорошо известно и отечественному читателю, и профессиональным экспертам. Профессор политологии Кентского университета Великобритании по праву считается одним из известных специалистов по России за рубежом, поскольку занимается исследованием нашей страны еще с 1980-х годов, а его работы неизменно вызывают оживленную дискуссию в научных кругах. В фокусе его внимания находятся самые разные аспекты истории и политики России, начиная от исследования природы коммунизма (*The Rise and Fall of the Soviet Union*) и заканчивая украинским вопросом во взаимоотношениях Москвы и Запада (*Frontline Ukraine: crisis in the borderlands*). При этом, в отличие от большинства своих западных коллег, Р. Саква, который много раз посещал Россию и имел возможность активно общаться с представителями различных общественных групп (научного сообщества, политической и бизнес-элиты), а также с рядовыми гражданами¹, придерживается неортодоксальных взглядов на внутреннюю и внешнюю политику Российской Федерации.

Новая работа исследователя «Утерянный мир. Как Запад не сумел предотвратить вторую холодную войну», написанная в разгар нынешнего геополитического противостояния, представляет собой попытку дать ответ на непростой вопрос: кто и почему проторил дорогу к нынешнему кризису в отношениях России и коллективного Запада, который он называет второй холодной войной.

Сам термин «вторая холодная война», или «холодная война 2.0», отнюдь не является новым в политической науке. В Европе и США он начал использоваться сначала в публицистике, а потом и в научной литературе уже в конце 2000-х годов, когда после российско-грузинского конфликта 2008 г. началось постепенное ухудшение отношений между Российской Федерацией и Западом. Одним из первых его применил британский журналист издания *The Economist* Эдвард Лукас в названии своей книги². Впоследствии, уже после вхождения Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г., и в особенности после начала специальной военной операции (СВО) в 2022 г., концепция новой холодной войны стала получать всё большее распространение в западных научных кругах и аналитических центрах. В частности, известный американский Центр стратегических и международных исследований (CSIS) при анализе нынешнего кризиса используют термин «холодная война».

Однако насколько правомерным является использование Р. Саквой, а вместе с ним другими западными исследователями данного термина применительно к нынешнему кризису системы международных отношений? Сравнительный анализ холодной войны (1946–1991) и нынешней ситуации демонстрирует как сходство, так и определенные различия между ними. Как и полвека назад, речь идет о противостоянии коллективного Запада и России, являющейся правопреемницей СССР. При этом, не вступая в прямую военную конфронтацию, обе стороны ведут борьбу на территории третьих стран (на Украине), как это уже было в Корее, Вьетнаме, Анголе.

1 Р. Саква являлся ведущим научным сотрудником Высшей школы экономики и профессором факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, а также членом международного дискуссионного клуба «Валдай».

2 Книга Э. Лукаса «Новая холодная война: как Кремль угрожает России и Западу» [Лукас, 2009] переведена и издана в России на следующий год после ее появления на английском.

Как и в случае с холодной войной 1946–1991 гг., целью участников нынешней конфронтации является улучшение своего стратегического положения, обеспечение безопасности границ, а также ослабление влияния враждебного военно-политического блока. Некоторые исследователи справедливо указывают на то обстоятельство, что в отличие от холодной войны, вызванной в том числе идеологическим противостоянием между либерализмом и коммунизмом, нынешний конфликт в большей степени обусловлен интересами великих держав. Не отрицая в целом эту точку зрения, следует в то же время отметить тот факт, что российское политическое руководство (как, впрочем, и руководство КНР, Ирана и других стран) нередко говорит о ценностных расхождениях с Западом. Но параллельно страны Европейского союза (ЕС) и США нередко апеллируют в последнее время к ценностям, оправдывая их защитой свою политику противостояния Москве и КНР.

Гораздо более существенным отличием холодной войны от геополитического кризиса 2022 г. стал тот факт, что нынешний мир далек от той биполярности, которая во многом определяла развитие международных отношений во второй половине XX столетия. Нынешнюю ситуацию в мировой политике определяет конфликт между стремящимися сохранить свои былые позиции в экономике, военном деле, идеологии Соединёнными Штатами и окрепшими с начала 2000-х годов Россией, КНР, Индией, Турцией, Бразилией и т.д. При этом на фоне противостояния России и Запада другие ведущие игроки могут занимать двойственную позицию в отношении обеих сторон конфликта. В этом плане весьма показателен пример Турции, оказывающей военную поддержку Киеву и в то же время выступающей в качестве

посредника между сторонами конфликта [Шлыков, 2023, с. 142–159].

В этом плане нынешний кризис системы международных отношений отличается от ситуации 1950–1970-х годов, поскольку речь идет уже не о противостоянии двух блоков, а о сложной конфигурации, в которой соперничество, ситуативные союзы и обусловленный тактическими соображениями нейтралитет зачастую идут рука об руку. А если принимать во внимание позицию нынешнего президента США Д. Трампа, выступающего с критикой Киева и поддерживающего его Евросоюза, то ситуация становится совершенно отличной от той, которая была во второй половине XX столетия.

Кроме того, холодная война была в первую очередь борьбой между СССР и США за глобальное влияние, которое велось в совершенно разных уголках мира. И хотя Российская Федерация имеет интересы и на Ближнем Востоке, и на Африканском континенте, однако приоритетным направлением ее внешней политики было и остается ближнее зарубежье (Белоруссия, Украина, страны Центральной Азии, Южный Кавказ).

Именно поэтому термин «вторая холодная война», или «новая холодная война», необходимо использовать с известной осторожностью, подробно объясняя читателям различия между противостоянием СССР и США и нынешним кризисом международных отношений. В этом отношении можно вполне согласиться с такими исследователями, как С. Коэн, Р. Крэйи и др., которые предпочитали говорить о холодной войне только в рамках отношений России и США.

Таким образом, мы имеем дело с двумя основными концепциями международных отношений после Второй мировой войны в научном сообществе. Первая выделяет три основных этапа развития: 1) холодная война между

СССР и США (1946–1991); 2) холодный мир (1991–2014), который не привел к формированию справедливой системы международных отношений» 3) холодная война – 2 (2022 – н. в.), для которой характерно новое противостояние между коллективным Западом и Россией. Именно ее придерживается Р. Саква и значительная часть научного сообщества и экспертов.

Второй подход базируется на том, что на смену классической холодной войне пришел период короткого улучшения отношений между Россией и Западом, который стал своеобразной точкой бифуркации в мировой политике. Однако в силу ряда объективных причин этот период привел не к формированию устойчивого порядка, а к усилению противоречий между государствами. Нынешний геополитический кризис по целому ряду параметров отличается от периода противостояния СССР и США и является переходным этапом от ушедшей в прошлое Ялтинско-Потсдамской системы к новому миропорядку.

Говоря о самом исследовании, в первую очередь нужно выделить методологию британского исследователя, которая отличается достаточной широтой. Р. Саква выступает ревизионистом в отношении утвердившейся на Западе точки зрения об исключительной ответственности России за нынешний кризис. В частности, британский исследователь критикует расширение НАТО на Восток, которое, по его мнению, спровоцировало ответную реакцию Москвы. Он предлагает картину событий, которая учитывает позицию каждой из сторон, также анализирует и внутрисполитические факторы, которые имеют безусловное значение для формирования внешнеполитического курса.

При этом он стремится вписать нынешний этап международных отноше-

ний в общую панораму мировой политики после окончания Второй мировой. Такой подход позволяет более глубоко понять причины нынешнего кризиса. «Мы должны рассматривать весь период с 1945 г. по сегодняшний день как единое целое. Эти годы можно разделить на три этапа: первая холодная война (1945–1989); период «холодного мира» (1989–2014), в течение которого не была решена ни одна из фундаментальных проблем общеевропейской безопасности; и период второй холодной войны с 2014 года», – отмечает исследователь [Саква, 2025, с. 2–3].

С этим утверждением нельзя не согласиться, поскольку исторические процессы могут длиться порой несколько десятилетий, прежде чем их последствия и результаты станут ощутимы во внутренней и внешней политике. Как известно, предпосылки для Первой мировой войны начали закладываться еще в 1870–1880-х годах, когда франко-германский антагонизм, борьба великих держав на Балканах и схватка за Африку готовили почву для будущего конфликта.

Исследователь ищет корни второй холодной войны не в событиях 2014 г., который ознаменовал начало перехода конфликта между Российской Федерацией и коллективным Западом в открытую стадию, и даже не в середине 2000-х годов, когда отношения между Россией и Западом уже были отмечены чередой кризисов, а в более раннем периоде. Предпосылки для второй холодной войны, с его точки зрения, закладывались уже в конце 1980-х – середине 1990-х годов, когда жители Западной и Восточной Европы приветствовали падение железного занавеса, а политики произносили торжественные речи о воцарении эпохи мира и «Европе от Лиссабона до Владивостока». Такой методологический подход позволяет более глубоко понять причины нынешнего кризиса.

Как отмечает Р. Саква, к моменту окончания холодной войны новая система международных отношений могла пойти по одному из путей: 1) миропорядок, базирующийся на принципах, которые легли в основу принятого в 1945 г. Устава ООН, а также Хельсинкских соглашений 1975 г.; 2) система, основные принципы которой определяются победителями (США, коллективным Западом). Первый путь создает предпосылки для формирования мироустройства, которое в той или иной степени учитывало бы интересы не только западных стран, но и других акторов (России, Африки, Латинской Америки). Второй сценарий развития предполагал создание системы международных отношений на условиях победителей в холодной войне, в первую очередь Соединённых Штатов, которые после распада социалистического лагеря на короткое время оказались единственной сверхдержавой в мире.

И последний советский лидер М.С. Горбачёв, и российские президенты, а вслед за ними лидеры развивающихся стран (Бразилии, Турции, Индии и др.) в определенные периоды времени рассчитывали на формирование такой системы безопасности, которая включала бы интересы не только Запада, но и других игроков на международной арене. «Советские реформаторы верили, что с окончанием холодной войны эта система сможет в полной мере вступить в свои права, позволяя процветать многостороннему сотрудничеству, одновременно ослабляя традиционное геополитическое соперничество и борьбу великих держав». Реализация этого проекта

действительно позволила бы создать в перспективе более справедливый миропорядок, основанный как на учете интересов различных государств, так и на выработке коллективных решений. При этом изначально было очевидно, что попытка объединить оба этих подхода или сформировать на их основе компромисс была обречена на провал. «Эти два подхода, две модели вступили в косвенную, но явную борьбу, и обе стороны осознавали, насколько высоки ставки» [Саква, 2025, с. 37], – справедливо отмечает Р. Саква.

Однако в конечном счете, как известно, после 1991 г. Запад выбрал путь построения однополярного мира, основанного на безраздельной гегемонии Соединённых Штатов. Р. Саква достаточно подробно анализирует позицию американской политической элиты в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Во многом это было обусловлено тем, что для внешней политики США в целом характерен подход с позиции силы, за исключением тех случаев, когда им приходится иметь дело с равным по силе оппонентом на международной арене (СССР, современным Китаем). Впрочем, принцип «победитель получает всё» является чуть ли не основополагающим для международных отношений, начиная от войн ассирийского царства и заканчивая Версальским мирным договором³. Распад социалистического лагеря, относительная слабость Китая и зависимость Европы от Вашингтона создавали для последнего соблазн воспользоваться сложившейся в конце 1980-х – начале 1990-х годов ситуацией на международной арене.

Помимо этого, администрация президента Дж. Буша (а впоследствии

3 Впрочем, при определенных обстоятельствах державы-победительницы могли отходить от этого принципа, проявляя снисхождение к побежденным, как это было после Второй мировой войны, когда США и СССР оказали помощь Германии и ее союзникам. Безусловно, эта помощь была продиктована не столько гуманистическими побуждениями, сколько конкретными интересами.

Б. Клинтона и Дж. Буша-мл.) не только стремилась закрепить победу в холодной войне посредством расширения своего влияния в мире, но и не допустить сближение Европы и России.

Кроме того, в европейских и американских политических кругах на тот момент возобладали точка зрения, что Западу у России нечему учиться. Распространенная на тот момент в США и Европе убежденность в превосходстве либеральной демократии, ярким проявлением которого стала статья-манифест Ф. Фукуямы «Конец истории?», также не способствовала выстраиванию диалога между Вашингтоном и Москвой. Как отмечает Р. Саква, впоследствии это станет миной замедленного действия в отношениях обеих стран.

Вместе с тем в своей книге Р. Саква уделяет мало внимания такой программе, как «Партнерство во имя мира», начатой в 1994 г. по инициативе США. В какой мере она могла выступить альтернативой членству в НАТО России и других восточноевропейских стран? Насколько она была эффективна? К сожалению, эти вопросы не получили достаточного, на наш взгляд, освещения в работе.

Как бы то ни было, вышеприведенные обстоятельства в конечном счете убедили США и их союзников, что новый мировой порядок должен базироваться на гегемонии одной сверхдержавы, которая в одностороннем порядке устанавливает правила игры. Политика с позиции силы проявилась уже в вопросе расширения НАТО. Хотя при объединении Германии США обещали СССР не принимать в альянс восточноевропейские страны, они фактически нарушили это обещание. На страницах книги Р. Саква приводит слова тогдашнего американского государственного секретаря Джеймса Бейкера, произнесенные им во время

переговоров с советской делегацией: «Предполагая, что объединение состоится, что для вас предпочтительнее: объединенная Германия вне НАТО, полностью самостоятельная, без американских войск, или объединенная Германия, сохраняющая связи с НАТО, но при гарантии того, что юрисдикция или войска НАТО не будут распространяться на восток от нынешней линии?» [Саква, 2025, с. 48]. Однако слова американского государственного деятеля не были подкреплены никаким договором или другими юридическими актами. При этом обе стороны совершенно по-разному трактовали слова Дж. Бейкера. Если для американцев они не имели какой-либо юридической силы, то советская сторона всерьез рассматривала возможность роспуска обеих военно-политических блоков в рамках политики «разрядки» и мирного сосуществования. Американский историк М.Э. Саротт в своей книге «Ни на один дюйм: Америка, Россия и тупики после холодной войны» приводит такой диалог между министром иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе и государственным секретарем Дж. Бейкером: «Давайте распустим и НАТО, и Варшавский договор. Давайте освободим ваших и наших союзников. Пока существует НАТО, существует и Варшавский договор». Дж. Бейкер не поощрял его продолжать в том же духе, и из этого замечания ничего не вышло, но оно стало предупреждением о том, что возникают серьезные вопросы о будущем НАТО» [Sarotte, 2021, p. 58].

«Заверения США были частью уловки, направленной на то, чтобы заставить Горбачёва одобрить объединение, следовательно, последующее расширение не могло нарушить “дух” соглашений, поскольку всё мероприятие проводилось в духе двуличия» [Саква, 2025, с. 61], – подытоживает Р. Саква. Фактически тогда, в конце 1980-х – начале

1990-х годов, когда многие люди в разных уголках мира надеялись на формирование более справедливой системы международных отношений, были посеяны семена будущей вражды между Западом и Россией.

При этом, проводя последовательную политику расширения Альянса, западные политики не стремились интегрировать Россию в евроатлантические структуры и предложить эффективный формат сотрудничества. Как отмечает Р. Саква, российские предложения по созданию единой системы европейской безопасности отвергались, поскольку могли поставить под сомнение власть Брюсселя, которому пришлось бы учитывать и российские интересы. В этом отношении подозрения Москвы относительно антироссийской направленности этого процесса были вполне оправданы.

В 2000–2010-х годах ситуация поменялась в том отношении, что обретшая силу Россия стала более уверенно вести себя на международной арене, требуя учета своих интересов. В конечном счете желание администрации Дж. Буша-мл. определять мировую политику без оглядки на позицию других держав, включая подчас и союзников по НАТО, с одной стороны, и стремление Москвы защитить свои интересы – с другой, привели к кризису в российско-американских отношениях, несмотря на дружеские отношения между лидерами обеих стран и тесные контакты в начале 2000-х годов. При этом, несмотря на объявленную Б. Обамой перезагрузку российско-американских отношений, общий курс внешней политики США остался прежним. Отдельно в работе анализируется позиция Китая на международной арене, который с 2000-х годов стал всё громче заявлять о своих амбициях. По мнению Р. Саквы, политическое руководство Поднебесной с середины 2010-х годов стало ставить перед собой

задачу «занять более сильную лидирующую позицию, хотя ранее страна на такое не решалась» [Саква, 2025, с. 147].

Особое внимание Р. Саква на страницах своей книги уделяет украинскому вопросу, который и стал основной причиной нынешнего кризиса. Британский исследователь верно оценивает стратегическое значение Украины, приводя на страницах своей книги цитату З. Бзежинского. «Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия всё еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством и, скорее всего, была бы втянута в изнуряющие конфликты с поднимающей голову Средней Азией» [Бзежинский, 2014, с. 62].

Действительно, для российской элиты Украина была не просто соседней страной, но рассматривалась как безусловная сфера влияния, имеющая жизненное значение для России. В этом отношении потенциальное вступление Украины в НАТО или появление на ее территории западных военных создавало бы на западных границах Российской Федерации угрозы для ее национальных интересов. Также и в ЕС, и в США хорошо понимали стратегическое значение страны, являющейся своего рода мостом между Европой и Россией. По мере ухудшения отношений с Россией Запад усилил свою политику в Украине, которая была нацелена на установление в стране прозападного режима.

Р. Саква достаточно подробно анализирует развитие конфликта между Россией и Западом вокруг Украины, начиная с принятия в 2008 г. программы «Восточное партнерство», направленной на расширение влияния ЕС в регионе, и Бухарестского саммита НАТО, на котором был поднят вопрос о членстве Украины и Грузии в Альянсе. Действия ЕС и США в 2013–2014 гг., поддержавшими второй Майдан,

были восприняты Москвой как прямое посягательство на национальную безопасность. Не была обойдена вниманием и политика ЕС и ведущих европейских государств (ФРГ, Франции) после 2014 г. При этом показана противоречивость позиции лидеров ЕС, которые формально ратовали за нормализацию отношений с Россией, но при этом не оказали должного влияния на Киев с целью выполнения им Минских соглашений.

Большое внимание в исследовании уделено периоду с осени 2021 г. до февраля 2022 г., который по своему драматизму и насыщенности событиями не уступал июлю 1914 г. Среди прочих Р. Саква поднимает вопрос о том, можно ли было избежать конфликта, если бы Запад принял условия России. По мнению британского ученого, Вашингтон был готов обсуждать ряд вопросов, касающихся безопасности, но не был готов отвести войска НАТО на границы 1997 г. В то же время Россия была уже не готова удовлетвориться обещаниями Запада.

Отдельные разделы в работе посвящены положению Китая и Востока в целом, чье значение в системе международных отношений за последние два десятилетия значительно возросло. Говоря о внешней политике КНР, Р. Саква задается вполне резонным вопросом о том, будет ли Китай и дальше интегрироваться в нынешнюю систему или попытается изменить ее. «В своей риторике Пекин, – пишет Р. Саква, – стремится к тому, чтобы международная система стала менее иерархичной и более сбалансированной. Это означает бросить вызов либеральной гегемонии, и, таким образом, Китай (как и Россия) становится неоревизионистом, защищающим международную систему от посягательств определенного субподряда» [Саква, 2025, с. 147]. В частности, КНР после прихода к власти Си Цзиньпина начала делать ставку

на пересмотр мирового порядка в своих интересах. Однако при этом Пекин старается избегать прямой конфронтации с Соединёнными Штатами, делая преимущественно ставку на дипломатию. Тем не менее конфликт Пекина и Вашингтона, в независимости от того, какая администрация находится у власти, приобретает осевое значение в системе международных отношений.

Наряду с Китаем всё большую активность проявляют страны Востока и Юга (Турция, Индия, Бразилия, африканские страны), которые так же в той или иной степени выступают против гегемонизма США и Запада. Каждая из них стремится к реформированию нынешнего миропорядка, который, по их мнению, является несправедливым. Однако одновременно эти государства конкурируют между собой на международной арене, но не образуют единый военно-политический блок. Скорее, речь идет о ситуативных союзах для достижения тактических целей, которые могут легко смениться конфликтами между ними.

В заключении автор размышляет о будущем системы международных отношений. Отказываясь от точных прогнозов, которые в нынешних стремительно меняющихся реалиях вряд ли имеют смысл, он предполагает, что возврат к прошлому невозможен и требуются новые идеи, позволяющие осмыслить новые реалии. Одной из подобных альтернатив мог бы стать мировой порядок, основанный не на гегемонии одной державы, а на сбалансированном интернационализме.

Книга Р. Саквы представляет собой попытку детально проследить путь от охватившей Европу эйфории конца 1980-х годов до трагедии 2022 г., которая вновь поставила Старый свет на грань мирового конфликта. Работа «Утерянный мир. Как Запад не сумел предотвратить вторую холодную войну», без сомнения, будет интересна как про-

фессиональным исследователям, так и широкому кругу читателей, стремящихся разобраться в хитросплетениях мировой политики. Открытым остается вопрос о том, станет ли она предостережением для европейских элит или аналогом знаменитой книги Б. Такман «Августовские пушки», постфактум анализировавшей трагедию 1914 г.

Список литературы

Ал.А. Громыко. Мир полицентризма: роль ценностей в конкуренции ведущих держав // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 6. – С. 7–21. – DOI: 10.17976/jpps/2024.06.02.

Бжежинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы : пер. с англ. – Москва : АСТ, 2014. – 702 [2] с.

Лукас Э. Новая Холодная война: Как Кремль угрожает России и Западу : пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 317 с.

Саква Р. Утерянный мир. Как Запад не сумел предотвратить вторую холодную войну : пер. с англ. О.А. Зимарина. – Москва : Издательство «Весь Мир», 2025. – 416 с.

Sarotte M.E. Not One Inch. America, Russia, and the Making of Post-Cold War Stalemate. – New Haven, CT : Yale University Press, 2021. – 568 p.

Spotlight on New Academic Arrivals

DOI: 10.31249/kgt/2025.03.11

Why the West Failed to Prevent the Second Cold War

Andrey V. BELINSKY

PhD (Political Sciences), Senior Researcher

Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: belinskii_andrei@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2825-403X

CITATION: Belinsky A.V. (2025). Why the West Failed to Prevent the Second Cold War. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 3, pp. 186–195 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2025.03.11

Received: 13.05.2025.

Revised: 06.07.2025.

ABSTRACT. *The article presents a review of the monograph by British political scientist R. Sakwa 'The Lost Peace. How the West failed to prevent the Second Cold*

War'. The book raises the question of the causes of the Second Cold War in relations between Russia and the West. As Sakwa notes, the preconditions for this confronta-

tion were laid back in the late 1980s and 1990s, when the first Cold War ended and the foundations of a new system of international relations were being established. According to the researcher, after the collapse of the socialist camp, the development of world politics could have followed two paths. The first one implied the creation of an international security system based on the provisions of the UN Charter, which in turn required taking into account the interests not only of the West but also of other states. The second model was based on the principle of Western domination, primarily by the USA. This is why the development of international relations in the 1990s and early 2000s followed this path, creating the preconditions for future conflict. Sakwa pays considerable attention to the Ukrainian issue, which has become the main cause of the current crisis. The book analyzes Ukraine's strategic position, diplomatic manoeuvres, and the interests of the parties involved. At the end of the study, the author shares his predictions about the future of international relations.

KEYWORDS: *international relations, crisis, Russia, the West, Second Cold War.*

References

- Brzezinski Z. (2014). *The Great Chessboard: America's Domination and Its Geostrategic Imperatives*. Moscow: ACT, 704 pp. (transl. into Russian).
- Gromyko A.I. (2024). The World of Polycentrism: the Role of Values in the Competition of Leading Powers. *Polis. Political Studies*. No. 6, pp. 7–21 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2024.06.02.
- Lukas E. (2009). *The New Cold War: Putin's Russia and the Threat to the West*. St. Petersburg: Peter, 317 pp. (transl. into Russian).
- Sakwa R. (2025). *The Lost World. How the West Failed to Prevent the Second Cold War*. Moscow: Ves' Mir, 416 pp. (transl. into Russian – by O.A. Zimarin).
- Sarotte M.E. (2021). *Not One Inch. America, Russia, and the Making of Post-Cold War Stalemate*. New Haven, CT: Yale University press, 568 pp.